

Солженицын А. И.
(премия)

403.03.

Александр Солженицын взялся за поэзию

Коммерсантв. - 2003. - 4 марта. - с. 21.

премия литература

Объявлены лауреаты премии

Александра Солженицына.

Награду в \$25 тыс. разделят

два поэта одного круга и поколения: Ольга Седакова и Юрий Кублановский.

Премия Александра Солженицына вручается с 1997 года и за это время уже успела зарекомендовать себя как непредсказуемая. Хотя внешне премия эта самая устоявшаяся: у нее есть главный идеолог и жюри единомышленников. Тем не менее каждый год от премии ждут нового поворота. Александр Солженицын меняет направление своей премии как заправский «политтехнолог»: то награждает либералку Инну Лиснянскую, то метнется к фундаменталисту Валентину Распутину, а то и антиглобалиста Александра Панарина поощрит. Прошлогоднее награждение публициста Панарина и главного редактора журнала «Москва» Леонида Бородина, казалось, окончательно закрепило за премией имидж скорее политической акции, чем литературного события. Но вот Солженицын и его фонд вновь вернулись от мировых проблем к проблемам собственно эстетическим. Лауреатами стали два поэта, причем, несмотря на формулировки о «простых лирических словах, передающих таинственность бытия» — в отношении Ольги Седаковой и «стихах, пронизанных болью русской судьбы» — в отношении Юрия Кублановского, поэты скорее элитарные. Премия вновь обратилась к стихотворцам, то есть самым уязвимым людям, тем, о которых Марина Цветаева сказала: «В сем христианнейшем из миров поэты — жида».

В тех же премиальных формулировках есть и попытка обозначить какую-никакую, но преемственность, чтобы нынешние лауреаты не слишком отрывались от предыдущих. Поэтому, видимо, и Седакова, и Кубланов-

ский награждаются и как публицисты: «за тонкость и глубину филологических и религиозно-философских эссе» и «за нравственную точность публицистического слова». Таким образом, возвращая премию в собственно литературное русло, жюри выбрало поэтов, отличившихся и в гражданственном жанре. Так, Ольга Седакова недавно выпустила собрание сочинений, где эссе, заметки, очерки словесности, воспоминания потянули на увесистый том.

Юрий Кублановский, как и Александр Солженицын, долгое время провел в эмиграции, но в конце концов вернулся в Россию. Формулировка, заготовленная Солженицыным для Кублановского — «за языковое и метафорическое богатство стиха, пронизанного болью русской судьбы», — оттачивалась долго. Так, прозаик уже восхвалял поэта за «интимную сродненность с историей и неуходящее ощущение Бога над нами».

Это определение годится и для Ольги Седаковой. В одном из эссе она так рассуждает об успехе: «Жизнь художника без ощутимого отзыва очень тяжела. Она подрывает уверенность в том, что ты делаешь не свое, а общее дело. Без этой простой уверенности голос или становится урюмо-глухим, или срывается на визг». Впрочем, в ее послужном списке уже немало примет этого успеха: переводы на многие языки, премии Белого и Тепфера. Религиозность, характерная для ее творчества, была особо оценена католической церковью. В 1998 году Ольга Седакова за заслуги в «сближении христианства Запада и Востока» была удостоена премии имени Владимира Соловьева. Тогда награду она получила из рук папы римского. Теперь получит из рук Александра Солженицына. И здесь создается определенная преемственность.

Торжественная церемония награждения состоится 15 мая в Доме русского зарубежья.

ЛИЗА НОВИКОВА